

УДК 81.27

О. В. Фельде

ЛИК ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ПРОЗВИЩ

В аспекте теории языковой игры анализируются более 100 прозвищ известных российских политиков и чиновников, выявляются причины широкого распространения феномена языковой игры в современной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, карнавализация языка, языковая игра, прозвища русской разговорной речи.

Одним из активных процессов, характеризующих современное состояние русского национального языка, является его карнавализация. Этот процесс находит яркое воплощение в феномене языковой игры и обусловлен многими причинами и прежде всего – тенденцией к карнавализации российской жизни. По мнению многих ученых, истоки этого процесса лежат в социокультурной сфере, а также в сфере бессознательного. Например, проф. В. И. Шаховский карнавализацию современного русского языка связывает с непростой политической и экономической ситуацией в России: громадным расслоением общества, лживостью и безответственностью многих государственных чиновников, незащищенностью населения от произвола преступного и террористического мира. «Чтобы этот негативный фактор нового социального порядка сгладить, – полагает ученый, – СМИ выполняют задачу, направленную на максимальное развлечение населения» [17, с. 374]. Однако стоит заметить, что сегодня «играют со словом» не только «мастера цеха» (журналистского, писательского). Очевидно, что есть и другие – более веские – причины заметной активизации языковой игры. По нашему мнению, это связано с широким распространением в последней трети XX – нач. XXI в. энтропийных форм культуры и утверждением постмодернизма с его авангардистскими установками на ироническое восприятие действительности, идеологическими и эстетическими мутациями, сознательной ориентацией на эклектичность, мозаичность, пародийное переосмысление традиций, игровой стиль. См. об этом подробнее: [8, 11–13].

Масштаб всенародной языковой игры особенно заметен в такой зоне русского коммуникативного пространства, как прозвища. Среди них особый научный интерес представляют те, которыми неравнодушный электорат наделил своих кумиров и их политических соперников. Как известно, традиция давать прозвища известным особам существует издревле, но лишь в XX – XXI веках они стали не только предметом характеристики политиков, но и средством «социального снижения», высмеивания. Под лингвистическим прицелом оказались прежде всего политики, деятельность которых оценивается неоднозначно: Горбачев, Ельцин и его окружение, Путин, Жириновский, губернаторы некоторых регионов, депутаты.

В задачи статьи входит анализ прозвищ современных политиков и управленцев высшего звена с позиций теории языковой игры, большой вклад в разработку которой внесли такие исследователи, как Э. М. Береговская [2], Т. А. Гридина [7], С. В. Ильясова [10], Е. А. Земская [9], В. З. Санников [14], А. П. Сквородников [15]. Интерес к языковой игре как особому виду речетворческой семиотической деятельности не случаен. В акте ЯИ проявляются не только креативные возможности народа, но и его мировидение, особенности национального характера. Так, одной из таких черт является эмоциональность, легкая психологическая возбудимость, которая находит разнообразное выражение в языке, определяет его «высокую эмоциональную температуру» [5, с. 47–55]. Известно, что эмоциональная температура нашего общества повышается в периоды политической и экономической нестабильности. В такие моменты появляется множество экспрессивов, среди которых заметное место занимают прозвища представителей исполнительной и законодательной власти.

В процессе работы из различных источников (сайтов Интернета, Большого словаря русских прозвищ В. М. Мокиенко и Х. Вальтера [4], от информантов в Администрации и Законодательном Собрании Красноярского края) выявлено 104 прозвища. Рекордсменами по числу прозвищ оказались Путин (31), Лужков (30), с некоторым отрывом от них идут Жириновский (24), Зюганов (18), Ельцин (11). По несколько прозвищ имеют Черномырдин, Чубайс, а также некоторые политики «ближнего зарубежья»: А. Лукашенко, Ю. Тимошенко.

В системе политических прозвищ немало примеров творческого словообразования. Обыгрыванию подлежат фамилии, имена, отчества, внешность, род занятий «власть придержащих». В частности, можно выделить прозвища, в которых обыгрываются особенности:

- имени: *Крокодил Гена* – Геннадий Зюганов;
- имени и отчества: *Крокодил Крокодилович* – депутат Геннадий Геннадьевич Москаль;
- отчества: *Владимир Вервольфович* (вар.: *Адольфович, Дьявольфович*) – Жириновский Владимир Вольфович;
- фамилии: *Хлопоша* – бывший губернатор Красноярского края А. Г. Хлопонин; *Примус* – Е. Прима-

ков; *Лужок* – Ю. М. Лужков; *Дядя Зю* (вар.: *Красный дядя Зю*) – Зюганов Г. А.; *Килькин* – депутат Государственной Думы РФ Иван Рыбкин;

- фамилии, имени и отчества (их инициалов или отдельных частей): *ЕБН* – Ельцин Борис Николаевич; *Кучер* – Константин Устинович Черненко.

- какие-либо (обычно общеизвестные) высказывания объекта номинирования: *Владимир Юристович* (вар.: *Юристыч, Сын Юриста*) – Жириновский В. В. (намек на известную фразу политика «Мама русская, а отец юрист»); *Туалетный Путенок* (в основе лежит намек на высказывание В. В. Путина, обещавшего «замочить в сортире террористов»). Ср. также появление пародийного высказывания: «*Путина бояться – в сортир не ходить*»); *Однозначно* – В. В. Жириновский; *Валя-Полстакана* – губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко (существует мнение, что прозвище В. Матвиенко дали друзья молодости, которые не раз слышали от нее во время студенческих пирушек: «Мальчики, я ж не пью: мне только полстакана»);

- национальная принадлежность: *Япона мать, Самурайка* – Ирина Хакамада;

- место рождения: *Мымрик* – уроженец д. Мымрино Г. А. Зюганов;

- особенности внешности, прически, манеры одеваться: *Щеки* – Егор Гайдар; *Меченый* – М. Горбачев; *Пудель, Мачо* – Б. Немцов; *Винни-Пух* – бывший губернатор Приморья Николаев; *Кепка* (вар.: *Большая Кепка, Кепконосец*) – Ю. М. Лужков; *Микки-Маус* – А. П. Починок; *Добби* – Путин; *Челентано* – депутат ЗС Красноярского края Анатолий Быков;

- должность: *Мэтр с кепкой* – Лужков Ю. М.;

- особенности места и образа/характера деятельности: *Геннадий Обкомович (Обкомыч)* – Г. А. Зюганов; *Петр Фонтанович* – мэр Красноярска Петр Иванович Пимашков, поставивший задачу обогнать г. Санкт-Петербург по числу фонтанов на душу населения; *Баррель* – министр финансов Кудрин; *Труба* – Черномырдин; *Человек без легального прошлого, Штази, Чекист-перестройщик* – В. В. Путин; *Толик-Ваучер* – А. Чубайс; *Мегапиксель* – министр энергетики Кириенко;

- характер, привычки, способности: *Серый Кардинал* – Путин; *Железная Ведьма* – В. Матвиенко; *Пентиум* – первый заместитель губернатора Красноярского края А. Кузнецов, который обладает феноменальной памятью и быстротой мышления.

В прозвищах политиков мы видим осознанное и целенаправленное манипулирование экспрессивными ресурсами языка. «Смеховое снижение» образов современных политиков достигается за счет использования известных языковых приемов на фонетическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровнях.

В результате случайного звукового совпадения возникло прозвище спикера Госдумы Б. Грызлова:

Гризли. Грызлов > *Грызли* (по аналогии с Горби, Пути) > *Гризли*.

Особый случай экспрессивного обыгрывания фамилии – прием отзвучивания, или «рифмованного эха». В. З. Санников объясняет суть этого приема так: «Посягательство на форму слова, присоединение к слову его искаженного двойника в виде приложения или сочинительного члена» [14, с. 168]. В наших примерах этот случай единственный: *Жирилин Пырилин* – *Пассажирилин* (в создании комического эффекта здесь участвует также и рифма).

Обыгрывание частичного сходства звукового облика слов видим в прозвищах *Кидалов* – прозвище экс-глав ЦИК Украины Сергея Кивалова (глагол «кинуть» в общем жаргоне имеет значение «обмануть»).

Зюгзаг Удачи – прозвище Зюганова, которое он получил, выйдя во второй тур президентских выборов. В этом случае наблюдаются явления замены одного звука + «кинематографическая» аллюзия (к/ф «Зигзаг удачи»).

Бурбулис – прозвище Бурбулиса, одного из ближайших соратников Ельцина (целенаправленный перенос ударения).

Русский словообразовательный механизм обеспечивает появление большого числа прозвищ, образованных по частотной в языке модели усечения фамилии (иногда с присоединением к усеченной основе суффикса или окончания: *Зю, Зюга, Зюля, Жир, Жирок, Жирик, Лужок, Пу, Пуля, Чирик* (Черномырдин)). На их фоне ярко выделяются окказиональные прозвища, которые, впрочем, не «возмущают» (Лыков А. Г.) словообразовательную норму. Приведем для примера такие прозвища, как *Кремлюк* (Кремль + юк) – прозвище Жириновского, упорно стремящегося стать президентом, войти в Кремль на правах хозяина; *Хохлобакс* (основосложение *холол* + жаргонное слово *бакс*) – прозвище экс-губернатора Краснодарского края Кондратенко. Явления контаминации в системе политических прозвищ весьма многообразны. Здесь и скрещивание имен собственных: *Лужкорлеоне* (Лужков + Корлеоне) и наложение антропонима на имя нарицательное или глагол: *Хапутин* – Хапать + Путин). Остановимся на некоторых случаях подробнее. В прозвищах, образованных путем контаминации, встречаются случаи «операторами прибавления».

1. Междусловное наложение, при котором у наложенных друг на друга слов появляется общая часть, вследствие чего появляются композиты аппликативного характера: *печеначальница* (печень + начальница; мотивировано выражением «сидеть в печенках») – прозвище одного из заместителей губернатора Красноярского края и профессора СФУ О. А. Карловой.

2. Наложения слов, при котором в одном или обоих теряется какая-то часть: *Жизнесмен* (Жизнь + Бизнесмен) – спикер Госдумы РФ Сергей Миронов; *Ли-*

бералиссимус всея Руси (**Либерал** + **Генералиссимус**) – В. Жириновский.

3. Прозвища, образованные путем телескопического словообразования, в которых при наложении у новообразования оказываются общие для обеих частей: *Капутин* (Капут + Путин); *Позорькин* (Позор + Зорькин).

В наших примерах отмечены также случаи лексического бленда. Новая единица речи – прозвище **ЗЮГАШВИЛИ** (собственно, сам бленд) – образована из начальной части одного слова-донора и конечной части другого (**Зюганов** + **Джугашвили**). Аналогично образовано прозвище Зюганова – **ГЕНдира ЗЮганди** (**ИнДИРА ГАНДИ** + **ГЕНнадий ЗЮганов**).

Особую группу составляют случаи сведения собственного имени к начальной букве (звуку) – *Ж.* – Жириновский; аббревиации: *ВВП* – В. В. Путин; *ЧВС* – Черномырдин В. С.; *БОН* – Борис Николаевич и деаббревиации: *ГОРБАЧЕВ* – «Гарантирую Отмену Решений Брежнева, Андропова, Черненко, Если Выживу».

Однако самым распространенным способом комического снижения имени собственного является использование прецедентного знака и аллюзии. Русский политический антропонимикон включает множество таких прозвищ. Каждое из них окружено «ореолом общих воспоминаний и ассоциаций»: *исторических, литературных, кинематографических*: Московский *Муссолини*, *Дуче* (Лужков – за особенность жестиковать кулаками и ораторские способности), *Лаврентий Палыч Мэрия* (он же), *Добрый доктор Геббельс* (глава РНЕ Баркашов); *Пастор Шлаг* (В. В. Путин, некогда работавший в Германии); *Начальник Чукотки* (бывший губернатор Чукотки Р. Абрамович) и мн. др. Обращает на себя внимание также случай иронического переосмысления в прозвище *Ганс* (так за глаза называют губернатора Брянской области Денина за его непримиримую борьбу со скинхэдами и ненависть к фашистам). За всеми этими именами – «события печать». Прецедентный фонд политических прозвищ в последнее время все чаще пополняется за счет обращения к детской литературе и кино: *Лысый Чебурашка* и *Урфин Джюс* (Зюганов); *Кролик Сеня* – Спикер Верховной Рады Украины Арсений Яценюк (за некоторое сходство с кроликом – героем мультфильма о Винни-Пухе), так же зовут одного из персонажей книги Носова о Незнайке. Альтернативное прозвище Яценюка – *Знайка*. Бориса Грызлова по прозвищу Гризли в последнее время все чаще называют *Генералом Топтыгиным*. В последнем случае срабатывает цепочка ассоциаций. *Гризли* > медведь > *Топтыгин* (название медведя в русских сказках, символ партии Единая Россия, которую он возглавляет). Прозвище *Властелин колец* (в основе – прецедентный текст – название популярного романа английского писателя Дж. Р. Р. Толкиена в шести частях и трех книгах, а

также фильма и компьютерной игры с этим же названием) носят Ю. Лужков (в связи со строительством третьего транспортного кольца в Москве) и мэр Красноярска П. Пимашков (за то, что ездит на служебной машине «Ауди» под номером 0001).

По справедливому мнению авторов Большого словаря русских прозвищ Х. Вальтера и В. М. Мокиенко, прозвища политиков представляют собою «картину русского социального мира, нарисованного остро оточенным языковым пером, чаще всего пером беспощадно сатирическим или шутливо-ироническим» [4, с. 4]. Стилистическая шкала прозвищ политиков простирается от презрительного, пренебрежительного (*Прости-Господи* – эвфемизм слова «проститутка») – экс-губернатор Саратовской области Аяцков за попытку легализовать публичные дома и дружбу с окружением Ельцина; *Горбатый* – М. С. Горбачев; *Ржавый Толик* – А. Чубайс; *Кириеныш* – Кириенко; *Бычок в кепке* – Ю. М. Лужков) до одобрительно-шутливого (*Бэтман* – С. Шойгу, который всегда спешит на помощь). Однако основную массу прозвищ составляют все же шутливо-иронические слова, в которых легко угадывается незлая насмешка: *Дядя Бэн*, *Гарант* (Ельцин), *Минеральный секретарь*, *Лимонадный Джо* (Горбачев в период его активной борьбы с алкоголизмом) и мн. др.

Злых, неприличных прозвищ в русском политическом антропонимиконе немного, и, как правило, они являются порождением изощренного недоброжелательного ума. Еще З. Фрейд отмечал такую черту личности, как потребность в удовлетворении агрессивности, склонность к обценному [16, с. 136]. Современное общество смеется над неприличным точно так же, как это делали люди в Средние века. Неприличные значения слов, а порою и содержащиеся намеки на обценную лексику, замаскированы в прозвищах Олега Сысуева, фамилию которого недоброжелатели произносят с удвоенным С в начале: *Ссысуев*. Журналист и советник Президента Глеб Павловский в определенных кругах именуется как *Падловский*. В наших материалах встретились прозвища *Сукус* (образовано от фамилии депутата Суркиса), а также экс-президентов Путина и Ельцина: *Пукин*; *ЕБН*; *Дедушка ЕБЕня*; *Ебелдос*, т. е. (Ельцин + белый дом + свобода) (авторство последнего приписывают тележурналисту Б. Невзорову). К числу неприличных можно отнести также прозвища президента Белоруссии (*Лука Мудисцев*) и бывшего премьер-министра РФ Сергея Кириенко (*Соплежуй*).

Рассмотренные прозвища – яркое свидетельство народного мнения о современной шоу-культуре и шоу-политике, о людях, которые достигли вершин власти. В политических прозвищах отражен лик постсоветской России с присущей ей «рассеянностью и спутанностью ценностей» (Ж. Бодрийяр); страны, в которой языковая игра превратилась в средство психологической сублимации, подготовки к «трезвому и

бесстрашному восприятию действительности» (М. Бахтин).

Система русских прозвищ представляет собою благодатную почву для исследования процесса «кар-

навализации языка», а следовательно, способствует глубокому изучению современных языковых и социокультурных процессов.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
2. Береговская Э. М. Принцип организации текста как игровой момент // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного пед. ун-та. Смоленск, 1999.
3. Береговская Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису. М., 2004.
4. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой словарь русских прозвищ. М., 2007.
5. Вержбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
6. Волкова Н. А. и др. О русских прозвищах. Большой словарь русских прозвищ. М., 2007.
7. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996.
8. Дианова В. М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб., 1999.
9. Земская Е. А. и др. Языковая игра // Русская разговорная речь. М., 1983.
10. Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. Ростов н/Д, 2002.
11. Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М., 2000.
12. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998.
13. Липовецкий М. Русский постмодернизм. Екатеринбург, 1997.
14. Санников В. З. Русский язык в свете теории языковой игры. М., 1999.
15. Сковородников А. П. О понятии и термине «языковая игра» // Филол. науки. 2004. № 2.
16. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. М., 1925.
17. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М., 2008.

Фельде О. В., доктор филологических наук, профессор.

Сибирский федеральный университет.

Пр. Свободный, 82, г. Красноярск, Красноярский край, Россия, 660041.

E-mail: feldeo@list.ru

Материал поступил в редакцию 20.05.2010

O. V. Felde

THE IMAGE OF POST-SOVIET RUSSIA AS MIRRORED BY THE NICKNAMES

More than 100 nicknames of famous Russian politicians and officials are analyzed in the aspect of language game theory. The motives of language play wide spread in the up-to-date Russian informal language are revealed.

Key words: *communicative space, carnivalization of language, language play, nicknames.*

Siberian Federal University.

Pr. Svobodny, 82, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky krai, Russia, 660041.

E-mail: feldeo@list.ru